

В диссертационный совет
99.2.130.02
по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата (доктора)
наук, созданного на базе ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых» и ОЧУ ВО
«Международный юридический институт»
600000, г. Владимир, ул.
Горького, д. 87

ОТЗЫВ

на диссертацию Соловьевой Юлии Ивановны по теме
«Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Первейшей обязанностью официального оппонента является необходимость выявления актуальности темы изучаемого им диссертационного исследования. Разрешая данную научную задачу, для начала отметим, что значимость и перманентная актуальность категорий «судебная власть», «суд», «правосудие», «судебная деятельность» в целом, а также «следственная и судебная деятельность в уголовном процессе» сомнений ни у кого не вызывает. Очевидно и то, что наряду с такими знаковыми участниками процесса как суд, прокурор, следователь (дознатель) одним из важнейших участников судопроизводства является и адвокат. Также хорошо известно, что статус адвоката многолик и разнообразен не только в уголовно-процессуальных, но и в уголовно-правовых (материальных) отношениях.

Скажем больше, согласно действующему уголовному законодательству в соответствии с регламентом главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» адвокат (защитник, представитель) может выступать: во-первых, в качестве активного, обладающего только ему присущими признаками уникального негативного специального субъекта уголовно-правовых отношений, например (ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов ОРД»).

Во-вторых, анализ текущей судебной практики позволяет сделать однозначный вывод: адвокат, участвующий в уголовном деле, порой и сам появляется в процессе в качестве потерпевшего, то есть объекта преступления, также обладающего особыми специальными признаками (ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственное действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»). В данном случае правоприменитель сталкивается уже с комплексным объектом

преступного посягательства (точнее сразу с двумя объектами): 1) отношениями, складывающимися в сфере осуществления правосудия и обеспечения его целей и задач, и 2) отношениями в сфере непосредственного обеспечения безопасности лиц, как участвующих в отправлении правосудия, так и лиц, содействующих достижению его целей и задач.

Подчеркивая особую актуальность предпринятого Ю.И. Соловьевой исследования, сразу отметим, что одновременное исследование уникального, обладающего признаками дуализма, правового положения «адвокат: и субъект, и объект» (впрочем, как и остальных участников процесса – субъектов (объектов) уголовного права, перечисленных в ст. 295, 296 и 303 УК РФ) в науке современного российского уголовного права практически не предпринималось.

Для того чтобы еще более актуализировать диссертационное исследование соискателя ученой степени (Ю.И. Соловьевой), не лишним будет подчеркнуть, что вопреки ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, детерминирующей единство всех видов судопроизводства (конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного), в силу непонятных причин со ссылкой на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 марта 2009 года №20-О09-6 по делу Абдулкадырова официально «пропагандируется» практика выявления у виновных, осуществивших преступное посягательство на адвокатов в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей, только в случае участия последних в уголовном деле (Комментарий к ст. 295 и 296 УК РФ // Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 4. Особенная часть. Разделы X-XII / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2017. – 278. С. 103-106).

Как тут не вспомнить расхожее мнение, характерное для некоторых носителей правосознания (правовая идеология и правовая психология): «У преступника есть только одно право – каяться». «Ну а потерпевший (в том числе и адвокат, пострадавший в связи с исполнением им своих обязанностей) путь потерпит».

Позволим себе выразить уверенность: адвокат – процессуально значимый субъект всех видов судопроизводства, перечисленных в названной выше норме нашего Основного закона, данный факт отчасти усматривается также из содержания ст. 303 УК РФ, по правилам которой он еще и субъект: 1) (защитник и/или представитель) согласно уникальному «процессуально-наказательному кодексу» (ст. 25.5 КоАП РФ); 2) в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Бесспорно, требуют научного осмысления вопросы: либо о возможности наличия совокупности ряда преступлений в действиях лица, посягнувшего на здоровье адвоката, осуществляющего свою служебную деятельность (например, ст. 111 УК РФ и ст. 296 УК РФ), либо о коррекции санкций, предусмотренных в ст. 296 УК РФ, поскольку буквальное

прочтение закона позволяет сделать вывод, что причинение тяжкого вреда здоровью адвокату – частному лицу, наказывается строже, чем причинение такого же вреда адвокату, осуществляющему свою профессиональную деятельность по конкретному делу.

Таким образом, нетрудно сделать вывод о том, что адвокат в уголовном праве современной России предстает в образе некоего «двуликого Януса», поскольку, согласно УК РФ, юридическая наука сталкивается с экстраординарной парной категорий: с одной стороны – адвокат субъект преступления, посягнувший на основы правосудия (например, ст. 303 УК РФ), с другой – адвокат (его статус и личность), – элементы (объекта преступного посягательства, см., например, ст. 296 УК РФ).

Причин сегодняшнего, весьма далекого от идеала, состояния научного осмысления всех проявлений статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях немало, однако в их иерархии особое место занимает дефицит фундаментальных общеправовых и, в первую очередь, частных уголовно-правовых научных знаний об адвокате как о специальном субъекте и специфическом объекте уголовного права. Несмотря на то, что в научное и массовое правосознание пришло понимание того, что государство должно тщательно подходить к регламентации уголовно-правового статуса специальных субъектов и специфических объектов уголовного права, знания о сути многогранного института «статус адвоката в уголовно-правовых отношениях» нуждаются не только в серьезном переосмыслении, но и в обобщенном изложении в рамках единой доктрины, поскольку они до сих пор разбросаны, как в системе доктрины «уголовное право», так и по целой группе других отраслевых правовых наук, большинство из которых перегружено собственными задачами прикладного характера. В то же время, очевидно, что без соответствующей исторической и общетеоретической баз эффективное научное решение проблем анализируемого института (статус адвоката в уголовно-правовых отношениях) невозможно.

Об актуальности избранной Ю.И. Соловьевой темы исследования свидетельствует также и то, что российская уголовно-правовая наука в настоящий период времени только лишь приближается к пониманию феномена института «адвокат в уголовном праве» во всей его идеологической глубине, уголовно-правовой сложности и многообразии.

Сразу следует отметить, что проблема эффективности социально-государственных систем и подсистем, разновидностью которых является специальный механизм квалификации преступных действий адвоката, всегда интересовала человечество. В тоже время, как отмечалось выше, и к сожалению, по-настоящему комплексных, многоаспектных исследований функционирования данного механизма в условиях современного российского общества, эффективности его работы до настоящего времени (в силу целого комплекса причин) практически не проводилось.

В эпоху перемен, закономерно грянувших на рубеже второго и третьего тысячелетий, российская правовая доктрина оказалась без

обновленных, адекватных современным реалиям общетеоретических знаний в области формирования специальных составов привлечения адвокатов к уголовной ответственности. Причин далекого от идеала состояния данного направления, следственной, прокурорской и судебной деятельности немало. Среди них особое и далеко не второстепенное место занимает острый дефицит фундаментальных общеправовых знаний об эффективности конкретных норм Особенной части УК РФ. Что касается такого направления исследования, предпринятого Ю.И. Соловьевой, как адвокат – специальный объект преступного посягательства, то данное направление в применении УК РФ не освоено надлежащим образом не только практиками, но и учеными. Совершенно очевидно, что без соответствующей общетеоретической базы методологически правильное и практически выверенное результативное решение проблем организации данной разновидности применения норм уголовного права невозможно.

Объективные причины интереса к проблемам «суда над адвокатами» – это глобальные изменения в сфере формирования социально-правового статуса человека и гражданина, что требует принципиально новых выводов, форм, способов, приемов и методов защиты интересов участников уголовно-правовых отношений от всевозможных противоправных посягательств. Изменение в уголовной политике России, ее масштабы, конструкции, темпы функционирования, режимы, формирование новых стандартов взаимоотношений в системе «общество – адвокат» с неизбежностью влекут и модификацию всех механизмов уголовно-правового воздействия, как на адвокатов, так и на лиц, посягнувших на указанных специальных участников процесса.

Предлагаемый соискателем ученой степени кандидата юридических наук Ю.И. Соловьевой новаторский опыт квалифицированного и научно-обоснованного учения о «статусе адвоката в уголовно-правовых отношениях» может (по большому счету - должен) выступить предтечей, прообразом инновационной научно-практической деятельности ближайшего будущего в сфере уголовного права.

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что до настоящего времени не выявлены в полной мере все возможные нюансы дуализма «статус адвоката в уголовно-правовых отношениях».

Наряду с вышесказанным актуальность темы диссертационного исследования заключается также и в том, что ни один из существующих видов процессуальной деятельности, в том числе: «суд над адвокатами», и «суд над лицами, посягнувшими на адвоката, исполняющего свой служебный долг» может быть осуществлен без постоянного совершенствования действующих юридических норм, адекватного их толкования и, особо подчеркнем, творческого применения.

Характеризуя актуальность темы диссертационного исследования, нельзя также не обратить внимания на спорную, порой диаметрально противоположную трактовку в организации уголовного преследования лиц, посягнувших на адвоката в связи с исполнением им своих обязанностей.

Налицо принижение роли и ценности всех составляющих потенциала уголовного права, которое призвано защитить специальных участников всех видов судопроизводства. Без аргументированного общетеоретического анализа этой проблемы «переломить» опасную явно устаревшую научную тенденцию нельзя. Дело также еще и в том, что без углубленного изучения концептуальных основ статуса адвоката-потерпевшего не может быть создана целостная теория организации соответствующего вида уголовного преследования в современном демократическом обществе.

Давно возникла необходимость разработки принципиально новых, комплексных, теоретически обоснованных и эмпирически апробированных моделей функционирования норм уголовного права, как регламентирующих соответствующий вид ответственности адвокатов, так и дела, касающиеся уголовно-правового механизма их защиты. При этом особо следует подчеркнуть, что защищая адвоката, общество в лице государства защищает права и интересы всех прочих участников процесса.

Трудно не согласится с соискателем Ю.И. Соловьевой, что давно обозначилась острая потребность обновления понятийно-категориального аппарата в теории статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях. Требуется подготовка научно-обоснованных предложений по совершенствованию соответствующей нормативной правовой базы всех институтов, характерных для применения вышеназванных специальных норм УК РФ.

Актуальность диссертационного исследования обуславливается и дидактическими факторами. В учебно-методической литературе вопросам статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях (его дуализма) уделяется явно недостаточное внимание: иногда о данном направлении в уголовном праве практически вообще ничего не упоминается (например, в учебниках, ориентированных на следователей), замалчиваются факты успешной работы конкретных следственных, прокурорских и судебных коллективов, правильно применивших ст. 296 УК РФ.

Так или иначе, но цельное учение – теоретическая модель «Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях» до сих пор в отечественной (да и, насколько нам известно) в современной зарубежной юридической науке отсутствует.

Как правильно отмечает в своем диссертационном исследовании соискатель ученой степени Ю.И. Соловьева, в текущий период времени в России реально существует риск инициации компетентными органами

незаконного привлечения адвокатов к уголовной ответственности в целях оказания давления как на самих адвокатов, так и на их доверителей, так же и на адвокатский корпус в целом.

Поднятые в анализируемом диссертационном исследовании проблемы имеют и общетеоретический характер, раскрывающийся через призму общественного и специального правосознания (правовая идеология и правовая психология). До сих пор не изжила себя такая трактовка ситуации: «Преступник – враг! Враг заслуживает кары! Адвокат-защитник врага (преступника) – то есть пособник последнего!» В рамках такой системы правосознания совершенно ясно, какое может быть отношение определенной части общества к адвокату-защитнику.

Уголовное преследование адвокатов, равно как и уголовно-правовая защита адвокатов - это еще и элемент реальной юридической практики, ибо данные виды следственной, прокурорской и судебной деятельности, имеют свою статистику, в силу чего они априори актуальны и как факторы совершенствования правового регулирования уголовно-правовых отношений в целом, оптимальное средство уточнения и конкретизации регламентации юридически значимых общественных отношений.

Характеризуя степень разработанности темы, диссертант правильно отмечает, что подавляющее большинство работ, специально посвященных анализируемой им теме, подготовлено без учета новейших достижений в области юридической науки. Точнее будет отметить, что «статус адвоката в уголовно-правовых отношениях» на монографическом уровне изучен явно не в полной мере, односторонне, а если исследования в данной области юридической науки все же проводились, то (за редким исключением) применительно к анализу лишь отдельных проблемных аспектов явления или в совокупности с другими институтами.

Отсутствие единого теоретического подхода к определению сути «статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях» как системы, появление новых подходов к толкованию данных категорий отрицательно сказывается на достижении стратегических целей социально-государственного строительства, судопроизводства, решении сопутствующих социально-правовых задач.

Мы же должны признать, что соискателем предельно ясно и точно определены цели и задачи исследования, его объект, предмет и пределы, структура и содержание работы, круг исследуемых проблем и вопросов.

Имеются достаточные основания утверждать, что Ю.И. Соловьевой разработаны в значительной степени новые концептуальные основы «статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях». Данная основная идея последовательно реализуется диссертантом практически в каждом из тезисов, включенных в орбиту исследования, в каждом из положений и выводов, выносимых на защиту.

Изложенный выше перечень вопросов, включенный диссертантом в орбиту исследования, их глубина, характер постановки и оригинальность выводов и рекомендаций свидетельствует об исключительной научной смелости Ю.И. Соловьевой, рискнувшей в условиях сформировавшейся практики (пусть и фрагментарной) предложить новое направление в общетеоретической и уголовно-правовой науке.

Методологическая основа исследования. Весьма удачен и избранный Ю.И. Соловьевой арсенал способов научного познания. Исследование статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях предпринято в хронологическом порядке. Такой подход к решению задач позволил автору проследить эволюцию анализируемой им системы (фактически двух подсистем) от момента ее зарождения до современного состояния, что, в свою очередь, обеспечило более глубокое понимание природы изучаемого феномена, его содержания, способствовало правильной оценке перспектив развития.

При написании научного труда автором широко использован сравнительно-правовой метод. Он дал возможность выявить основные тенденции развития института «статус адвоката в уголовно-правовых отношениях» в «мировом масштабе» (например, расширения или сужения перечня его функций), а также оценить состояние такой системы в той или иной отдельно взятой стране, в том числе и в России.

Социологический и психологический подходы в познании сущности системы «статус адвоката в уголовно-правовых отношениях» позволили раскрыть механизм ее особой генерации, уяснить предопределенность правовых основ государственной деятельности различными общественно-политическими явлениями.

Метод диалектического познания в процессе постижения истины применительно к системе «статус адвоката в уголовно-правовых отношениях» позволил Ю.И. Соловьевой рассмотреть предмет исследования в его глубинном развитии. Все сопутствующие этому процессу правовые явления анализируются во взаимной связи между собой и общечеловеческой жизнью, в их взаимообусловленности. Кроме того, они исследованы не только в статике, но и в динамике.

Диссертантом Ю.И. Соловьевой использованы иные методы познания научной истины. Также можно выделить ряд эмпирических методов, использовавшихся при проведении исследования: наблюдения, опроса специалистов в соответствующей области правоприменения, запроса информации у компетентных органов, анализа полученных сведений и юридических документов. Кроме того, в работе применен широкий спектр статистических методов: сводки и группировки, анализа абсолютных и относительных показателей, средних величин и др., использование которых помогло определить критерии соразмерности баланса уголовно-

процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия при уголовном преследовании адвокатов и уголовно-правовой защите представителей данного профессионального сообщества.

Как видно из текста автореферата и диссертации общая совокупность избранных автором методов исследования способствовала внутреннему единству, достоверности, репрезентативности, полноте и непротиворечивости исследования. Мы констатируем, что проведенное Ю.И. Соловьевой исследование имеет солидную теоретическую и эмпирическую базу.

Научная новизна диссертационного исследования Ю.И. Соловьевой не вызывает сомнений. Можно с уверенностью говорить, что в нем предпринята первая попытка получения нового научного знания о статусе адвоката в уголовно-правовых отношениях. Новизной обладает предложенный автором подход к совершенствованию норм УК РФ и правоприменительной практики, касающихся уголовной ответственности адвокатов, и норм, регламентирующих основы уголовно-правовой защиты деятельности адвокатов. Исследование представляет собой анализ регулирования статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях в отечественном и зарубежном праве, результаты которого направлены на дальнейшую оптимизацию российского законодательства в указанной сфере.

Теоретическая и практическая значимость исследования также бесспорна и определяется тем, что в нем изложены концептуальные положения нового фундаментального научного направления – переосмысление действительного статуса адвоката, выступающего в качестве специального субъекта или специального потерпевшего в уголовном праве, для дальнейших научных исследований в этой области. Положения, выводы и предложения, сформулированные в настоящем исследовании, могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности государственных учреждений и органов в направлении построения правового государства, совершенствования уголовной политики и развития гражданского общества.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

В **первой главе** диссертации отражена методологическая, теоретико-онтологическая и концептуальная основы диссертационного исследования, генезис развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях с учетом исторических периодов развития российской государственности.

Вторая глава раскрывает гносеологические и правовые аспекты статуса адвоката как специального субъекта преступления. В ней изложены особенности квалификации и классификации преступлений, совершаемых адвокатами, представлена характеристика специфики привлечения к уголовной ответственности адвокатов в законодательстве зарубежных государств, механизма повышения эффективности государственного реагирования на противоправные деяния, совершаемые адвокатами.

Третья глава диссертации посвящена характеристике статуса адвоката как специального потерпевшего от преступления. В ней достаточно подробно изложены особенности квалификации и классификации преступлений, совершаемых в отношении адвокатов, раскрыта специфика опыта уголовно-правовой защиты деятельности адвокатов в зарубежных государствах, а также проведено исследование проблем совершенствования статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального потерпевшего от преступления и путей их решения.

В заключении изложены основные выводы и предложения по результатам диссертационного исследования, которые отличаются фундаментальностью и свидетельствуют о вкладе автора в развитие науки уголовного права.

Степень апробации результатов проведенного исследования является достаточно солидной, отвечающей современным требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Результаты внедрения положений диссертационного исследования Ю.И. Соловьевой достаточные для работы на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Безусловным достоинством настоящего диссертационного исследования, творческой находкой автора, является то, что Ю.И. Соловьевой сформулированы и развиты концептуальные основы новой частной научной теории о статусе адвоката в уголовно-правовых отношениях. Предложенные автором работы новые редакции статей 202.1, 297.1, 297.2, 297.3, 294.1, 295.1, 311.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также измененная редакция ст. 298.1 данного Кодекса, в случае их законодательной регламентации позволят сделать практику привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений адвокатами и в отношении адвокатов более справедливой.

Отмечая масштабный характер и глубину проведенного автором исследования, в то же время нельзя не отметить, что некоторые его выводы далеко не бесспорны, в работе имеются рассуждения, требующие уточнения.

1. Исключительно важное практическое значение имели бы пояснения Ю.И. Соловьевой относительно рекомендаций по формированию систем уголовного преследования и уголовно-правовой защиты адвокатов в условиях не только современности, но и самого ближайшего будущего, ибо все существующие в мире подобные системы, свойственные их функционированию технологии, – порождение эпохи индустриальной (века прошлого, а то и позапрошлого). В условиях информационной революции им просто нет места в постиндустриальном обществе второго модерна. Смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в ряду которых и системы: привлечения адвокатов к уголовной ответственности и их уголовно-правовой защиты.

2. Автор не без достаточных к тому оснований уделяет самое пристальное внимание формулировкам норм уголовного закона, предлагает свой собственный вариант модернизации УК РФ (как системы), в определенной мере он затрагивает среду, в которую анализируемая им система погружена. Вместе с тем, именно несовершенство первой составляющей (то есть, системы уголовного закона, что автором презюмируется), а в ряде случаев не то, что фрагментарность, но и полное отсутствие второго (среды) не позволяет обществу в полной мере задействовать заблаговременно созданные им «мощности» правоохранительной и судебной систем, ориентированные, в первую очередь, на уголовно-правовую защиту адвокатов. Эмпирическим путем давным-давно доказано, что эффективность норм уголовного права зависит не столько от качеств системы УК РФ (которая все еще далека от идеала), а от уровня профессиональной подготовки лиц, которые применяют данные нормы. Исследование проблемы именно в таком ракурсе позволяет сделать вывод: первостепенное значение имеют профессионалы, следователи, прокуроры и судьи, ибо невежество последних с легкостью «похоронит» самое совершенное уголовное законодательство. В этой связи хотелось бы видеть конкретные предложения диссертанта по формированию соответствующей правовой среды.

3. Делая правильный вывод о необходимости усовершенствования «статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях», Ю.И. Соловьева не всегда четко отграничивает стратегический и тактический аспекты проблемы. Что, по мнению соискателя, следует менять в правовом «статусе адвоката в уголовно-правовых отношениях», для обеспечения стратегического в анализируемой им системе, построенной на принципах дуализма, а в чем, пока еще можно ограничиться тактическими уступками консерваторам.

4. Хотелось бы также, чтобы Ю.И. Соловьева не забывала, что анализируемая ею система – комплекс уголовно-правовых норм – не более чем одна из подсистем в системе УК РФ, причем в их ряду, как показывает анализ судебной практики, далеко не самая важная. Вспомним – у общества и государства не одна цель, а иерархия целей. Следовательно, эффективность работы системы «статус адвоката в уголовно-правовых отношениях» (фактически подсистемы) – нормативной базы, построенной на принципах дуализма, напрямую зависит от схемы сложения активностей всего ряда подсистем. В этой связи от исследователя хотелось бы получить ответ: может ли быть эффективным функционирование анализируемой им системы (социальной подсистемы), если в конкретный исторический период времени не эффективна государственная политика, регламентирующая весь комплекс аналогичных систем в целом?

5. Не удалось автору обозначить и четкую позицию относительно личности в системе «статус адвоката в уголовно-правовых отношениях».

Хотелось бы знать, по мнению соискателя, влияют ли, и если да, то каким образом, идеологические, а равно и нравственные, психологические установки конкретных следователей, прокуроров, судей и адвокатов на принятие законного, обоснованного и мотивированного решения касаясь уголовно-правового механизма, как в части преследования адвокатов, так и их защиты?

6. Несколько спорной представляется возможность, а главное – целесообразность, установления уголовной ответственности за разглашение адвокатом информации, полученной от доверителя в силу своего статуса в связи с оказываемой юридической помощью – адвокатской тайны. Полагаем, что это может повлечь привлечение адвокатов к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований.

7. Не совсем ясно, почему автор предлагает криминализировать такие действия адвоката, как одновременное оказание юридической помощи адвокатом спорящим сторонам в одном и том же процессе, если действующее законодательство предполагает в данном случае наложение дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката, что позволяет пресечь обозначенное поведение адвоката ввиду невозможности дальнейшего осуществления адвокатской деятельности.

8. Вопрос о введении уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности является в течение длительного времени дискуссионным в научной литературе. Не приведет ли введение редакции ст. 294.1 «Преступное противодействие профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом», предложенной автором, к излишнему благоприятствованию адвокату как участнику судопроизводства, к злоупотреблениям со стороны адвокатов?

Однако все без исключения сделанные нами замечания являются дискуссионными, поэтому они не способны поколебать ранее сделанный нами вывод о научной, теоретической и практической значимости, надлежащем качестве и добротности настоящего научного исследования.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и опубликованных соискателем научных работ можно заключить, что диссертация Ю.И. Соловьевой написана автором самостоятельно, является оригинальным фундаментальным научным трудом, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного права. Цель диссертационного исследования достигнута и поставленные в нем задачи решены.

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных Ю.И. Соловьевой работах нашли отражение основные полученные в ходе научного исследования результаты.

Не вызывает никаких сомнений, что автором выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая содержит решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права – создание целостной теории о статусе адвоката в уголовно-правовых отношениях.

Таким образом, диссертация, подготовленная Соловьевой Юлией Ивановной, отвечает критериям, установленным абз. 2. п. 9, п.п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор – Соловьева Юлия Ивановна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры теории и истории государства и права
Института социально-гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
доктор юридических наук по специальности 12.00.01,
доцент, судья Верховного Суда РФ
(в почетной отставке)

«14» мая 2024 г.

Никита Александрович Колоколов

Адрес места работы:

119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1.
Институт социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный университет», кафедра
теории и истории государства и права

Тел.: +7 (499) 245-03-10; e-mail: mail@mpgu.su

Никита Александрович Колоколов

ДОСТОВЕРНО

Федеральное управление развития
научного потенциала

И. И. Павлушина

И. И. Павлушина